

DOI: 10.12731/2077-1770-2019-4-137-158

УДК 81'255.2:82

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ПЕРЕВОДАХ РОМАНА Ш. БРОНТЕ «ДЖЕЙН ЭЙР» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Нененко А.А., Панин В.В., Рындина Ю.В.

Цель. Цель работы – рассмотреть оригинальный текст романа Ш. Бронте «Джейн Эйр» и его переводы с целью выявления способов передачи прецедентных феноменов с английского на русский язык (на материале переводов В.О. Станевич и И.Г. Гуровой).

Метод или методология проведения работы. В статье используются сопоставительный метод, метод лингвокультурологического анализа текста, а также метод количественного анализа.

Результаты. Выделенные в тексте прецедентные феномены были разделены на тематические группы, такие как: исторические личности, библейские персонажи и сюжеты, герои и цитаты из художественных произведений. Путем сопоставительного анализа было установлено, что прецедентные феномены, как правило, сохраняются в переводящем языке, при этом доминирующими способами их передачи являются транскрипция и транслитерация. Также было установлено, что в переводе И.Г. Гуровой переданы все прецедентные феномены, тогда как в переводе В.О. Станевич отдельные прецедентные имена опускаются.

Область применения результатов. Результаты проведенного сопоставительного анализа могут быть использованы в работах по лингвокультурологии, посвященных изучению прецедентных феноменов, а также исследованиях по теории перевода, в которых рассматриваются проблемы передачи прецедентных феноменов с одного языка на другой.

Ключевые слова: прецедентные феномены; художественный перевод; способы перевода.

**PECULIARITIES OF TRANSFERRING
PRECEDENT PHENOMENA IN RUSSIAN TRANSLATIONS
OF JANE EYRE BY CH. BRONTË**

Nenenko A.A., Panin V.V., Ryndina Yu.V.

Purpose. *The purpose of the article is to examine the original text of the novel Jane Eyre by Ch. Brontë and its translations in order to identify the ways of transferring precedent phenomena from English into Russian (based on the translations by V.O. Stanevich and I.G. Gurova).*

Method or methodology of the work. *The comparative method as well as the methods of linguo-cultural and quantitative analysis is applied in the article.*

Results. *The precedent phenomena highlighted in the text were divided into thematic groups, such as historical figures, biblical characters and plots, characters and quotes from literary works. The comparative analysis allowed to establish the fact that precedent phenomena of the source language are generally preserved in the target language, with transcription and transliteration being the dominant ways of translation. It was also determined that I.G. Gurova did transfer all precedent phenomena, while several precedent phenomena were omitted in the translation by V.O. Stanevich.*

Practical implications. *The results of the comparative analysis can be used in linguocultural studies devoted to precedent phenomena, as well as in the studies on the theory of translation that deal with the problems of transferring precedent phenomena from one language into another.*

Keywords: *precedent phenomena; literary translation; ways of translation.*

Последние десятилетия развития лингвистики ознаменованы повышенным интересом к вопросу отражения в языке национальной культуры. Одними из наиболее значимых культурных компонентов, закрепленных в сознании носителей языка, являются прецедентные феномены. Несмотря на то, что теория прецедентности была разра-

ботана только лишь в конце XX в., к настоящему времени опубликовано значительное количество научных работ по данной тематике такими лингвистами, как Ю.Н. Караулов, Д.Б. Гудков, В.В. Красных, Г.Г. Слышкин, И.В. Захаренко и другие. Однако исследование прецедентных феноменов не теряет свою актуальность, так как данная проблема многоаспектна и может быть рассмотрена не только с позиций лингвокультурологии и теории межкультурной коммуникации, но и в ракурсе литературоведения, психолингвистики, социоллингвистики, теории перевода и других филологических дисциплин.

Обратимся к понятию и классификации прецедентных феноменов.

Д.Б. Гудков рассматривает прецедент с точки зрения теории межкультурной коммуникации как «стереотипный образно-ассоциативный комплекс, значимый для определенного социума и регулярно актуализирующийся в речи представителей этого социума» [5, с. 105]. К прецедентам относятся образцовые факты, служащие моделью для воспроизводства сходных фактов, представленные в речи определенными вербальными сигналами, актуализирующими стандартное содержание, которое не создается заново, но воспроизводится. В этом понимании прецедентов в них включаются языковые клише и штампы разного уровня, стереотипы, фрейм-структуры и подобные единицы [5, с. 105].

В.В. Красных определяет прецедентные феномены как феномены, «хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества; актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи представителей сообщества» [7, с. 58].

Р.З. Назарова и М.В. Золотарев выделяют ряд основных и дополнительных признаков прецедентных феноменов. К основным, обязательным признакам относятся:

- 1) отсылочность – способность прецедентных феноменов осуществлять отсылку на первоисточник;
- 2) наличие ценностной составляющей – выражение положительной или негативной ценности, что может проявляться в конно-

тативной окрашенности языковой единицы, объективизирующей концепт прецедентного феномена;

3) эталонность – способность прецедентных феноменов выступать неким эталоном/шаблоном для факта или явления действительности;

4) семиотический способ существования – возможность прецедентных феноменов выступать в качестве целостной единицы обозначения [10, с. 22].

К дополнительным, необязательным признакам прецедентных феноменов относятся: 1) широкая распространенность и общеизвестность, 2) клишированность, 3) возобновляемость и повторяемость, 4) метафоричность, 5) имплицитность значения, 6) реинтерпретируемость, 7) хронотопическая маркированность, 8) способность выражать определенные отношения между двумя различными текстами, 9) включенность в систему ценностей определенной группы, 10) способность репрезентировать культурный артефакт [10, с. 23].

Как Д.Б. Гудков, так и В.В. Красных различают следующие виды прецедентных феноменов:

1) социумно-прецедентные феномены, известные любому среднему представителю того или иного социума и входящие в коллективное когнитивное пространство;

2) национально-прецедентные феномены, известные любому среднему представителю того или иного лингвокультурного сообщества и входящие в когнитивную базу этого сообщества;

3) универсально-прецедентные феномены, известные любому современному полноценному *homo sapiens* и входящие в универсальное когнитивное пространство человечества [7, с. 51].

Разграничиваются следующие виды прецедентных феноменов.

1. Прецедентный текст – это законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, (поли)предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу [5, с. 106]. Прецедентный текст хорошо знаком любому среднему члену лингвокультурного сообщества, обраще-

ние к нему многократно возобновляется в процессе коммуникации через связанные с этим текстом высказывания и символы. К прецедентным текстам можно отнести произведения художественной литературы, например, «Евгений Онегин», «Бородино», тексты песен («Подмосковные вечера», «Ой, мороз, мороз...»), рекламы, политические и публицистические тексты и др.

2. Прецедентное высказывание – репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; сложный знак, сумма значений которого не равна его смыслу; к числу прецедентных высказываний принадлежат цитаты из текстов различного характера, например: *All men are brothers* (высказывание китайского мыслителя Конфуция, которое используется, чтобы призвать всех народов к миру); *Что делать?* (по названию романа Н.Г. Чернышевского; *To be or not to be* (из произведения У. Шекспира «Гамлет»); *Не судите, да не судимы будете* (цитата из Библии).

3. Прецедентная ситуация – это часто обсуждаемая ситуация, действительно имевшая место или относящаяся к произведениям искусства/литературы, которая имеет конкретные ассоциации у представителей ментально-лингвального дискурса: *поцелуй Иуды*, *Смутное время*, *Ватерлоо* и др.

4. Прецедентное имя – индивидуальное имя, связанное либо 1) с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных (*Hamlet*, *Обломов*, *Тарас Бульба*), либо 2) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная (*Guy Fawkes*, *Иван Сусанин*, *Колумб*), имя-символ, указывающее на некоторую эталонную совокупность определенных качеств (*Моцарт*, *Ломоносов*) [5, с. 108].

Поскольку многие прецедентные феномены, хорошо знакомые представителю одного лингвокультурного сообщества, могут быть неизвестны представителям другого, неизбежно возникает проблема их адекватной передачи в переводе художественной литературы. Основная функция художественного перевода – художественно-эстетическое воздействие на читателя [8, с. 251], поэтому этот вид перевода представляет не только литературную, но и социокультур-

ную ценность, выступая как средство взаимной интеграции и взаимного обогащения культур. Л.С. Макарова отмечает, что «заменяя оригинал в новой лингвокультурной среде, перевод призван сохранить самобытность мировидения автора, вступающего в диалог с миром и самим собой» [9, с. 24]. Наиболее близкими прецедентным феноменам в содержательном отношении являются аллюзивные имена, которые у носителей языка ассоциируются с определенным словом, сюжетом, персонажем. Если аллюзивные имена являются международно известными, то они транскрибируются с учетом традиций переводящего языка, если же они широко известны только одному народу, то транскрипция должна сопровождаться комментариями [1, с. 188].

В нашей статье рассматриваются особенности передачи прецедентных феноменов в переводах романа Ш. Бронте «Джейн Эйр» на русский язык.

Роман «Джейн Эйр» был опубликован в 1847 г. и представляет собой один из ярких образцов викторианской литературы. Произведение было высоко оценено критиками и заслужило любовь нескольких поколений читателей как в Великобритании, так и в России. Существуют шесть переводов романа на русский язык, наиболее известным из которых является перевод В.О. Станевич (1955). По мнению Ю.В. Ямаловой, «в данном переводе романа на русский язык сохранен индивидуальный стиль автора, нет сокращений описания природы, диалогов и монологов героев, сохраняются все сюжетные линии оригинального произведения» [13, с. 40]. При этом исследователь отмечает, что «в переводе все же имеют место сокращения, и касаются они в основном темы религии» [13, с. 40]. Последним переводом романа на русский язык стал перевод И.Г. Гуровой, где «полностью сохранена и воспроизведена христианская проблематика романа Шарлотты Бронте во всей ее сложности и полноте» [13, с. 40].

Путем целенаправленной выборки нами было выделено 18 прецедентных феноменов и произведен анализ способов их перевода на русский язык. Материалом исследования послужили оригиналь-

ный текст романа «Джейн Эйр» и два его перевода на русский язык, выполненные В.О. Станевич и И.Г. Гуровой.

В романе были зафиксированы прецедентные феномены, отсылающие читателя к историческим личностям и событиям.

Например, при описании детства главной героини в тексте романа находим следующее предложение:

Abbot, I think, gave me credit for being a sort of infantine Guy Fawkes [2, с. 25].

Имя Гая Фокса широко известно в Великобритании как имя участника Порохового Заговора (1605), организованного английскими католиками с целью убить протестантского короля Якова I.

Сравнение маленькой Джейн с Гаем Фоксом подчеркивает ее непокорный нрав, нежелание следовать жестким правилам, установленным в доме Миссис Рид.

Обратимся к способам перевода этого прецедентного имени.

Очевидно, Эббот действительно считала меня чем-то вроде маленького Гая Фокса (пер. В.О. Станевич) [3, с. 37].

В глазах Эббот я, видимо, была кем-то вроде Гая Фокса в детском платьице (пер. И.Г. Гуровой) [4, с.15].

Оба переводчика используют прием транскрипции, причем сноски с информацией о Гае Фоксе дается только в переводе В.О. Станевич. Необходимо отметить удачное сочетание транскрипции и трансформации модуляции (смыслового развития) у И.Г. Гуровой, где словосочетание *infantine Guy Fawkes* переводится как *Гай Фокс в детском платьице*, что придает переводу образность и экспрессивность.

В следующем отрывке упоминается королева Боадичея (Боудикка) – царица и предводительница бриттского племени иценов, поднявшая восстание против римских завоевателей:

«You must see the carriage, Jane, and tell me if you don't think it will suit Mrs. Rochester exactly; and whether she won't look like Queen Boadicea, leaning back against those purple cushions» [2, с. 229].

В.О. Станевич использует в переводе трансформацию опущения:
– *Вы должны посмотреть коляску, Джен, и сказать, подходит ли она для миссис Рочестер. И будет ли моя невеста похожа на*

настоящую королеву, когда откинется на пунцовые подушки (пер. В.О. Станевич) [3, с. 237].

На наш взгляд, опущение здесь вполне оправданно, так как в тексте романа не содержится отсылки к историческим событиям, связанным с королевой Боадией; это имя ассоциируется скорее с роскошью и богатством.

И.Г. Гурова сохраняет прецедентное имя в переводе, не сопровождая его примечанием:

– Вы обязательно посмотрите новую карету, Джейн, и скажете мне, верно ли, что она удивительно подойдет миссис Рочестер, которая, откинувшись на алые подушки, будет выглядеть как Боадия в колеснице (пер. И.Г. Гуровой) [4, с. 138].

В тексте содержатся сразу несколько прецедентных имен, связанных с историей Британии. Например, в диалоге между мистером Рочестером и Бланш Ингрэм мы находим ряд исторических личностей:

‘Who would not be the Rizzio of so divine a Mary?’

‘A fig for Rizzio!’ cried she, tossing her head with all its curls, as she moved to the piano. ‘It is my opinion the fiddler David must have been an insipid sort of fellow; I like black Bothwell better: to my mind a man is nothing without a spice of the devil in him; and history may say what it will of James Hepburn, but I have a notion, he was just the sort of wild, fierce, bandit hero whom I could have consented to gift with my hand [2, с.167].

В романе речь идет о Давиде Риччио – секретаре и фаворите королевы Марии Стюарт, убитом протестантами; Джеймсе Хепберне, графе Босуэлле, третьем муже Марии Стюарт, который, как полагают, был причастен к убийству её второго мужа лорда Дарнли. Также упоминается сама Мария Стюарт – шотландская королева-католичка, вынужденная бежать в Англию, где она была казнена по приказу Елизаветы I.

В.О. Станевич предлагает вариант перевода прецедентных имен с использованием приема транскрипции, сопровождая их необходимыми сносками:

– Кто не захочет быть Риччио при столь божественной Мэри?
– Бросьте вашего Риччио! – воскликнула она, тряхнув кудрями и направляясь к роялю. – Я считаю, что скрипач Давид был препротивным субъектом, черный Босуэлл нравится мне гораздо больше. По-моему, мужчина ничего не стоит, если в нем нет чего-то дьявольского. Пусть история говорит что угодно, но, мне кажется, он был как раз таким диким, неистовым героем злодейского типа, какому я согласилась бы отдать свою руку (пер. В.О. Станевич) [3, с. 177].

В переводе опущено личное имя графа Босуэлла, так оно дается в сноске. Перевод И.Г. Гуровой более приближен к оригиналу, здесь, как и в тексте оригинала, сохраняются имя и фамилия Босуэлла:

– Кто откажется быть Риччио при такой божественной Мариш?

– Ах, подите вы с Риччио! – воскликнула она, встряхнув головой и локонами, и направилась к роялю. – По-моему, пиликавший на скрипочке Давид был тряпкой. Я предпочитаю черного Босуэлла. На мой взгляд, мужчина – не мужчина, если в нем нет хоть частицы дьявола. И пусть история твердит что хочет о Джеймсе Хепберне, но мне кажется, он был именно таким необузданным, неистовым героем-разбойником, кому бы я согласилась даровать мою руку (пер. И.Г. Гуровой) [4, с. 100].

Сцена из романа, в которой описано публичное унижение Джейн со стороны наставника приюта «Лоувуд» мистера Брокльхерста содержит известную прецедентную ситуацию, связанную с решительностью и отвагой римского полководца и императора Юлия Цезаря:

A pause – in which I began to steady the palsy of my nerves, and to feel that the Rubicon was passed; and that the trial, no longer to be shirked, must be firmly sustained [2, с. 63].

В переводе В.О. Станевич прецедентное высказывание опущено, тогда как И.Г. Гурова его сохраняет:

Наступила пауза, во время которой я почувствовала, что мне уже удастся сдержать дрожь, сотрясающую все мои члены: ведь так или иначе суда не избежать, а испытание нужно вынести с твердостью (пер. В.О. Станевич) [3, с. 74].

Пауза, в течение которой я начала справляться с пляской моих нервов и понимать, что Рубикон перейден, что испытание, которого избежать не удалось, необходимо перенести с твердостью (пер. И.Г. Гуровой) [4, с. 38].

Отказ от перевода прецедентного феномена В.О. Станевич, по-видимому, вызван тем, что он не вносит какой-либо дополнительный смысл в содержание отрывка.

При описании своей жены Берты Мейсон, с которой он встретился на Ямайке, Рочестер характеризует её как порочную женщину, сравнивая с женой римского императора Мессалиной:

I tried dissipation – never debauchery: that I hated, and hate. That was my Indian Messalina's attribute: rooted disgust at it and her restrained me much, even in pleasure [2, с. 291].

Мессалина – третья жена римского императора Клавдия, известная своей порочностью [6, с. 215]. При переводе данного прецедентного имени используется прием транслитерации.

Я стал искать развлечений, хотя никогда не опускался до разврата. Излишества всякого рода мне глубоко противны. Это было как раз стихией моей вест-индской Мессалины (пер. В.О. Станевич) [3, с. 298].

Разочарования лишили меня разборчивости, я испробовал беспутную жизнь – но не разврат, его я ненавижу и ненавижу. Он был атрибутом моей ямайской Мессалины: глубокое отвращение к ней и к нему удерживало меня от многого даже в удовольствиях (пер. И.Г. Гуровой) [4, с. 178].

Вторая и, пожалуй, наиболее многочисленная группа прецедентных феноменов – библейские персонажи и сюжеты. Многие исследователи творчества Ш. Бронте отмечают, что христианские мотивы являются доминирующими в романе. По мнению Д. Шин, на протяжении всего действия романа Джейн пытается найти равновесие между моральным долгом и земными желаниями, между духовными и плотскими устремлениями [14].

В приюте «Лоувуд» маленькая Джейн встречает Хелен Бёрнс – набожную девочку, которая со смирением принимает издевательства и унижения.

Still I felt that Helen Burns considered things by a light invisible to my eyes. I suspected she might be right and I wrong; but I would not ponder the matter deeply; like Felix, I put it off to a more convenient season [2, с. 53].

В данном предложении можно обнаружить прецедентную ситуацию, связанную с библейской историей об апостоле Павле и римском прокураторе Антонии Феликсе. Узнав об обвинениях иудеев против Павла, Феликс отсрочил вынесение вердикта в отношении Павла. Оба переводчика в данном отрывке сохраняют прецедентную ситуацию для более детальной передачи содержания романа:

Я подозревала, что, может быть, права она, а я ошибаюсь, но не собиралась в это углубляться и подобно Феликсу отсрочила свои размышления до более подходящего случая (пер. В.О. Станевич) [3, с. 64].

Мне показалось, что, возможно, правота за ней, а не за мной, и, подобно Феликсу, я отложила решение вопроса на потом (пер. И.Г. Гуровой) [4, с. 31].

Библейские имена служат своего рода аллегориями. Например, в данном отрывке имя персидского царя Артаксеркса, упоминающегося в Библии, является аллегорией богатства:

“Now, King Ahasuerus! What do I want with half your estate? Do you think I am a Jew-usurer, seeking good investment in land? I would much rather have all your confidence. You will not exclude me from your confidence if you admit me to your heart?” [2, с. 244]

Переводы прецедентного имени идентичны, поскольку имя царя Артаксеркса обнаруживается в первоисточнике – тексте Библии, который взят переводчиками за основу:

– *Послушайте, царь Артаксеркс, что мне делать с половиной вашего состояния? Уж не думаете ли вы, что я еврей-ростовщик, который ищет, как бы повыгодней поместить свои деньги? Я предпочла бы, чтобы вы подарили мне ваше доверие целиком. Ведь я не лишусь вашего доверия, раз уж вы допустили меня в свое сердце?* (пер. В.О. Станевич) [3, с. 253]

– *Ах, царь Артаксеркс! Зачем мне половина ваших владений? Или я, по-вашему, ростовщик, желающий вложить деньги в землю? Я*

бы предпочла ваше полное доверие. Вы ведь не лишите меня своего доверия, если допустите в свое сердце? (пер. И.Г. Гуровой) [4, с. 147]

Прецедентные библейские имена Job и leviathan обнаруживаются в диалоге между Джейн и Рочестером:

'I wish to be a better man than I have been, than I am; as Job's leviathan broke the spear, the dart, and the habergeon, hindrances which others count as iron and brass, I will esteem but straw and rotten wood' [2, с. 134].

Левиафан – огромное и непобедимое морское чудовище, упоминаемое в Книге Иова из Ветхого Завета:

The sword of him that layeth at him cannot hold: the spear, the dart, nor the habergeon.

He esteemeth iron as straw, and brass as rotten wood [15].

В указанных переводах передача прецедентных имен идентична, так как данные лексические единицы имеют единичные соответствия в русском языке:

Я хочу стать лучше, чем я был, чем я есть; и так же, как Левиафан сломал стрелу и копьё Иова, так же препятствия, которые другими считаются железом и сталью, станут для меня соломой и гнилушками! (пер. В.О. Станевич) [3, с. 144]

Я хочу стать лучше, чем был, чем пока остаюсь. Подобно тому как Левиафан Иова сокрушал копьё, дротики и латы, так я считаю соломой и гнилым деревом препятствия, которые другим представляются железом и медью (пер. И.Г. Гуровой) [4, с. 81].

Однако в переводах наблюдается расхождение в способах описания ситуации. В.О. Станевич допускает отклонение от оригинала при указании на прецедентную ситуацию – в ее интерпретации Левиафан сломал стрелу и копьё Иова, тогда как в Книге Иова из Ветхого Завета не упоминается борьба между Иовом и Левиафаном; дается только описание неуязвимости Левиафана. Перевод И.Г. Гуровой, таким образом, точнее передает содержание текста оригинала и прецедентную ситуацию.

Следующая прецедентная ситуация отсылает читателя к библейскому сюжету «Десяти казней Египетских», согласно которому Бог

наказал египтян за нежелание египетского фараона освободить поработанных евреев; так были умерщвлены все первенцы, кроме еврейских:

My hopes were all dead – struck with a subtle doom, such as, in one night, fell on all the first-born in the land of Egypt [2, с. 277].

Как в переводе В.О. Станевич, так и в переводе И.Г. Гуровой, прецедентная ситуация сохраняется:

Все мои надежды погибли, они убиты по воле коварного рока, как были убиты в одну ночь все первенцы в Египте (пер. В.О. Станевич) [3, с. 283].

Все мои надежды погибли, уничтоженные тайным роком, подобным тому, который однажды ночью поразил всех первенцев в земле Египетской (пер. И.Г. Гуровой) [4, с. 167].

Текст романа содержит отсылки к другим библейским сюжетам. Например, наблюдая театрализованное представление, в котором участвуют Бланш Ингрэм и мистер Рочестер, Джейн безошибочно узнает персонажей библейской книги Бытия:

From the bosom of his robe he then produced a casket, opened it and showed magnificent bracelets and earrings; she acted astonishment and admiration; kneeling, he laid the treasure at her feet; incredulity and delight were expressed by her looks and gestures; the stranger fastened the bracelets on her arms and the rings in her ears. It was Eliezer and Rebecca: the camels only were wanting [2, с. 171].

Согласно Библии, Елиезер из Дамаска жил в доме Авраама, должен был стать его наследником в случае, если бы брак Авраама оказался бездетным. Обычно полагают, что Елиезер был тем рабом, который сватал для Исаака жену из родственниц Авраама [11].

Тогда он вынул из-за пазухи шкатулку, открыл ее и извлек оттуда драгоценные браслеты и серьги. Женщина изобразила удивление и восторг. Преклонив колена, он сложил сокровища к ее ногам. Она взглядом и жестами выразила недоверие и радость. Незнакомец надел браслеты на ее руки и вдел серьги ей в уши. Это были Елиезар и Ревекка; не хватало только верблюдов (пер. В.О. Станевич) [3, с.181].

Тогда из складок одежды на груди он извлек ларчик, открыл и показал ей великолепные браслеты и серьги. Она изобразила изумление и восторг. Опустившись на колени, он поставил ларчик с драгоценностями у ее ног. Ее лицо и жесты выражали ошеломление и радость. Незнакомец застегнул браслеты на ее запястьях и вдел золотые обручи ей в уши. Елиезер и Ревекка! Не хватало только верблюдов (пер. И.Г. Гуровой) [4, с.103].

Сопоставительный анализ переводов показывает, что перевод И.Г. Гуровой точнее передает содержание оригинала, так как в нем воспроизводится библейская цитата и подобран русский эквивалент имени Eliezer – Елиезер.

В романе упоминается Димас (Демос) – сподвижник Павла, вместе с ним посылавший из Рима приветы в Колоссы и Филимону. Позже он, из любви к мирскому, оставил апостола и отправился в Фессалонику.

In the calm with which you learnt you had become suddenly rich, I read a mind clear of the vice of Demas: – lucre had no undue power over you [2, с. 377].

В.О. Станович в переводе данного прецедентного имени использует прием транслитерации, тогда как И.Г. Гурова отдает предпочтение транскрипции.

Вы спокойно учились жить. И внезапно к вам пришло богатство. Я угадал в вас душу, чистую от грехов Демоса; жадность осталась вам чуждой (пер. В.О. Станевич) [3, с. 383].

В спокойствии, с каким ты приняла известие о своем внезапном богатстве, я узрел дух, чистый от порока Димаса – золото не пробуждало в тебе алчности (перевод И.Г. Гуровой) [4, с. 227].

Интересно отметить, что в обоих переводах не содержится примечаний, объясняющих происхождение и значение прецедентного имени Димас, хотя оно может быть неизвестным даже читателям, хорошо знакомым с текстом Библии.

Источником третьей тематической группы прецедентных феноменов послужили литературные произведения.

В следующем отрывке содержится несколько измененное выражение *Warmecide feast – Бармецидов пир, видимость угощения,*

восходящее к памятнику средневековой арабской и персидской литературы «Тысяча и одна ночь»:

That night, on going to bed, I forgot to prepare in imagination the Barmecide supper of hot roast potatoes, or white bread and new milk, with which I was wont to amuse my inward cravings [2, с. 71].

Трудность перевода выражения заключается в том, что в русском языке не фиксируется постоянного эквивалента выражения *Barmecide feast*, поэтому переводчики вынуждены заменить его. В переводе В.О. Станович имя собственное заменяется прилагательным *роскошный*.

Вечером, ложась в постель, я даже забыла представить себе роскошный ужин из жареной картошки или же из булки и парного молока – мои излюбленные яства, которыми я обычно старалась в воображении утолить постоянно мучивший меня голод (пер. В.О. Станевич) [3, с. 81–82].

И.Г. Гурова использует фразеологизм *лукуллов пир*, заимствованный из античной литературы и имеющий значение «обильного застолья и всякого рода гастрономических изысков» (по имени римского полководца и консула Лукулла) [12, с. 307]:

Вечером, когда я легла спать, то забыла приготовить в воображении лукуллов пир из горячей жареной картошки или из белого хлеба и парного молока, каким обычно заглушала голод (пер. И.Г. Гуровой) [4, с. 41].

В тексте романа был обнаружен ряд прецедентных феноменов, источником которых являются литературные произведения, ставшие классикой уже ко времени публикации романа, например, пьесы У. Шекспира. В тексте оригинала находим прецедентное имя *Ariel*, обозначающее дух воздуха в шекспировской пьесе «Буря»:

The west wind whispered in the ivy round me; but no gentle Ariel borrowed its breath as a medium of speech: the birds sang in the tree-tops; but their song, however sweet, was inarticulate [2, с. 204].

Прецедентное имя с небольшими расхождениями передано в обоих переводах.

Западный ветер шелестел хвоей вокруг меня, но нежный Ариель не воспользовался его дыханием, чтобы ответить вместо меня;

птицы пели в кронах деревьев, но их песнь, хотя и сладостная, была бессловесна (пер. В.О. Станевич) [3, с. 212].

В плюще вокруг меня шелестел западный ветерок, но не нашлось Ариэля воспользоваться им, чтобы нашептать мне нужные слова; в цветущих ветвях над моей головой звенели птичьи трели, но и их нежная музыка ничего посоветовать не могла (пер. И.Г. Гуровой) [4, с. 123].

She stood there, by that beech-trunk – a hag like one of those who appeared to Macbeth on the heath of Forres [2, с. 134].

Предложение содержит прецедентную ситуацию из драмы У. Шекспира «Макбет» – сцену, когда Макбет встречает трех ведьм на поросшей вереском пустоши у шотландского города Форрес.

В обоих переводах сохранено указание на прецедентную ситуацию:

Она стояла вон там, возле ствола, – ведьма, подобная одной из тех, которые явились Макбету под Форресом (пер. В.О. Станевич) [3, с. 144].

Она стояла вон там у ствола бука – ведьма вроде тех, что являлись Макбету среди вересков под Форресом (пер. И.Г. Гуровой) [4, с. 80].

В переводе И.Г. Гуровой с помощью транслитерации точнее передано название города Форрес.

В следующем примере находим прецедентное высказывание из исторической хроники У. Шекспира «Король Иоанн», вошедшее во фразеологический фонд английского языка:

'Not at all, sir; I ask only this: don't send for the jewels, and don't crown me with roses: you might as well put a border of gold lace round that plain pocket handkerchief you have there.'

'I might as well 'gild refined gold' [2, с. 244].

Русскоязычный читатель, скорее всего, не знаком с данным устойчивым выражением, поэтому в своем переводе И.Г. Гурова прибегает к трансформации добавления:

– Нет-нет, сэр. Я попрошу лишь одного: не посылайте за драгоценностями и не увенчивайте меня розами. Не станете же вы обшивать золотом и кружевами вот этот простой носовой платок.

– С тем же успехом я мог бы «золото позолотить», как сказано у Шекспира (пер. И.Г. Гуровой) [4, с. 147].

Перевод В.О. Станевич не содержит каких-либо указаний на первоисточник выражения:

– *Прошу вас об одном: не посылайте за драгоценностями и не украшайте меня розами. Это все равно что обшить золотым кружевом вот этот простой носовой платок, который вы держите в руке...* –

– *Может быть, ты хочешь сказать, что золото не нуждается в позолоте (пер. В.О. Станевич) [3, с. 252].*

В тексте романа также можно обнаружить прецедентную ситуацию, взятую из аллегории английского писателя и религиозного деятеля Джона Беньяна «Путешествие Пилигрима в Небесную Страну» (The Pilgrim's Progress from This World, to That Which Is to Come):

He may be stern; he may be exacting; he may be ambitious yet; but his is the sternness of the warrior Greatheart, who guards his pilgrim convoy from the onslaught of Apollyon [2, с. 422].

Имена, являющиеся компонентами данной ситуации, передаются в обоих переводах с помощью калькирования и транслитерации:

Пусть он суров, пусть требователен, пусть даже честолобив. Но суров он как воин Великое Сердце, оберегающий своих паломников от нападения дьявола Аполлиона (пер. В.О. Станевич) [3, с. 427].

Пусть он суров, пусть требователен, пусть даже все еще честолобив, но суров он, как воин Великое Сердце, оберегающий вверившихся ему паломников от дьявола Аполлиона (пер. И.Г. Гуровой) [4, с. 254].

Таким образом, сопоставительный анализ оригинального текста романа Ш. Бронте «Джейн Эйр» и его переводов на русский язык показал, что в целом переводчиками были найдены адекватные способы передачи прецедентных феноменов. В тех случаях, когда имеются единичные соответствия, то есть в русском лингвокультурном пространстве обнаруживаются те же прецедентные феномены, переводчики прибегают к транскрипции и транслитерации. Это относится, прежде всего, к библейским персонажам и сюжетам, которые составляют значительную часть прецедентных феноменов в романе. Национально-прецедентные феномены чаще сопрово-

ждаются пояснениями в виде сносок, дополнениями в тексте перевода. В некоторых случаях пояснения отсутствуют, что затрудняет понимание современного русскоязычного читателя, не знакомого с данными прецедентными феноменами.

Если сопоставлять степень полноты передачи прецедентных феноменов, то из 18 выявленных в оригинальном тексте прецедентных феноменов в переводе И.Г. Гуровой сохранены 18, в переводе В.О. Станевич передано 15 прецедентных феноменов. Такие отклонения от текста оригинала допустимы, так как не нарушают сюжетную линию романа. Однако, на наш взгляд, текст перевода в случае отказа от передачи прецедентных феноменов недостаточно полно передает специфику национальной лингвокультуры, глубину образов романа и авторский замысел.

Список литературы

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.
2. Бронте Ш. Лучшие романы сестер Бронте / The Best of the Brontë Sisters. М.: Эксмо, 2013. 1072 с.
3. Бронте Ш. Джейн Эйр: Роман. Стихотворения: Перевод с английского В. Станевич. М.: Художественная литература, 1990. 447 с.
4. Бронте Ш. Джейн Эйр: Перевод с английского И.Г. Гуровой. М.: АСТ, 2005. 256 с.
5. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 288 с.
6. Ермолович Д.И. Англо-русский словарь персоналий. М.: Русский язык, 1999. 336 с.
7. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М.: ИТДК «Гнозис», 2002. 284 с.
8. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
9. Макарова Л.С. Коммуникативно-прагматические аспекты художественного перевода. Дис. ... д-ра фил. наук. М., 2006. 364 с.

10. Назарова Р.З., Золотарев М.В. Прецедентные феномены: проблемы дефиниции и классификации прецедентных феноменов // Известия Саратовского Университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2015. Т. 15. Вып. 2. С. 17–23.
11. Ринекер Ф., Майер Г. Библейская энциклопедия Брокгауза // URL: <https://www.bible-center.ru/ru/dict/brodict> (дата обращения: 15.02.2019).
12. Серов В.В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М.: Локид-пресс, 2005. 852 с.
13. Ямалова Ю.В. История переводов романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» в России // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 363. С. 38–41.
14. Shin J. Reflection on Feminism and Christianity in «Jane Eyre» // URL: https://www.academia.edu/33264954/Feminism_and_Christianity_in_Jane_Eyre (дата обращения: 28.02.2019).
15. The Holy Bible. King James Version. // URL: <https://www.o-bible.com/cgi-bin/ob.cgi?version=kjv&book=job&chapter=41> (дата обращения: 12.02.2019).

References

1. Alekseeva I.S. *Vvedenie v perevodovedenie* [Introduction to translation theory]. SPb.: Filologicheskij fakul'tet SPbGU; M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2004. 352 p.
2. Brontë Ch. *Luchshie romany sester Bronte* [The Best Novels of the Brontë Sisters] / The Best of the Brontë Sisters. M.: Jeksmo, 2013. 1072 p.
3. Brontë Ch. *Dzhejn Jejr: Roman. Stihotvorenija* [Jane Eyre. A Novel. Poems]. Perevod s angliyskogo V. Stanevich. M.: Hudozhesvennaya literatura, 1990. 447 p.
4. Brontë Ch. *Dzhejn Jejr* [Jane Eyre]. *Perevod s angliyskogo I. Gurovoj*. M.: ACT, 2005. 256 p.
5. Gudkov D.B. *Teorija i praktika mezhkul'turnoj kommunikacii*. [Theory and practice of intercultural communication]. M.: ITDGGK «Gnozis», 2003. 288 p.

6. Ermolovich D.I. *Anglo-russkij slovar' personalij* [The English-Russian who's who in fact and fiction]. M.: Russkij jazyk, 1999. 336 p.
7. Krasnyh V.V. *Jetnopsiholingvistika i lingvokul'turologija: Kurs lekcij* [Ethnopsycholinguistics and linguo-cultural studies: A course of lectures]. M.: ITDK «Gnozis», 2002. 284 p.
8. Komissarov V.N. *Teorija perevoda (lingvisticheskie aspekty)* [Translation theory (linguistic aspects)]. M.: Vysshaja shkola, 1990. 253 p.
9. Makarova L.S. *Kommunikativno-pragmaticheskie aspekty hudozhestvennogo perevoda* [Communicative and pragmatic aspects of literary translation]. Dis. ... d-ra fil. nauk. M., 2006. 364 p.
10. Nazarova R.Z., Zolotarev M.V. Precedentnye fenomeny: problemy definicii i klassifikacii precedentnyh fenomenov [Precedent phenomena: problems of their definition and classification]. *Izvestija Saratovskogo Universiteta. Novaja serija. Serija Filologija. Zhurnalistika*, no 15 (2015). P. 17-23.
11. Rineker F., Majer G. *Biblejskaja jenciklopedija Brokgauza* [Brokgauz biblical encyclopaedia]. URL: <https://www.bible-center.ru/ru/dict/brodict>.
12. Serov V.V. *Jenciklopediceskij slovar' krylatyh slov i vyrazhenij* [Encyclopaedical dictionary of proverbial words and phrases]. M.: Lokidpress, 2005. 852 p.
13. Jamalova Ju.V. Istorija perevodov romana Sharlotty Bronte «Dzhejn Jejr» v Rossii [History of translations of “Jane Eyre” by Charlotte Brontë in Russia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no 363 (2012). P. 38-41.
14. Shin J. Reflection on Feminism and Christianity in «Jane Eyre». URL: https://www.academia.edu/33264954/Feminism_and_Christianity_in_Jane_Eyre.
15. The Holy Bible. King James Version. URL: <https://www.o-bible.com/cgi-bin/ob.cgi?version=kjv&book=job&chapter=41>.

ДАНИЕ ОБ АВТОРАХ

Нененко Александр Александрович, ассистент кафедры теории и методики начального и дошкольного образования, кандидат

филологических наук.

*Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета
ул. Ленина, 1, г. Ишим, Тюменская область, 627750, Российская Федерация
nenenko_t@mail.ru*

Панин Виталий Витальевич, старший преподаватель кафедры русской и зарубежной филологии, культурологии и методики их преподавания, кандидат филологических наук
*Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета
ул. Ленина, 1, г. Ишим, Тюменская область, 627750, Российская Федерация
paninvv@mail.ru*

Рындина Юлия Валерьевна, доцент кафедры русской и зарубежной филологии, культурологии и методики их преподавания, кандидат филологических наук
*Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета
ул. Ленина, 1, г. Ишим, Тюменская область, 627750, Российская Федерация
melodica@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Nenenko Aleksandr Aleksandrovich, Assistant Lecturer at the Department of Theory and Methods of Preschool and Primary Education, Candidate of Philological Sciences
*P.P. Yershov Ishim Pedagogical Institute, a branch of Tyumen State University
1, Lenin Str., Ishim, Tyumenskaya Oblast, 627750, Russian Federation
paninvv@mail.ru*

Panin Vitaliy Vitalyevich, Senior Lecturer at the Department of Russian and Foreign Philology and Methods of Teaching, Candidate of Philological Sciences

P.P. Yershov Ishim Pedagogical Institute, a branch of Tyumen State University

1, Lenin Str., Ishim, Tyumenskaya Oblast, 627750, Russian Federation

paninvv@mail.ru

Ryndina Yulia Valeryevna, Assistant Professor at the Department of Russian and Foreign Philology and Methods of Teaching, Candidate of Pedagogical Sciences

P.P. Yershov Ishim Pedagogical Institute, a branch of Tyumen State University

1, Lenin Str., Ishim, Tyumenskaya Oblast, 627750, Russian Federation

melodica@yandex.ru